

УДК 81'2 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-43-1-64-74

**ТЕМЫ РОЖДЕНИЯ И СМЕРТИ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ: МЕТАФОРА ПУТИ¹**

Орлова Ольга Сергеевна

Младший научный сотрудник, ФГБУН Институт языкознания РАН
125009, Москва, Б. Кисловский пер. д.1 стр. 1,
OrlovaOlgaS@list.ru

Статья посвящена рассмотрению фразеологизмов с семантикой рождения и смерти в русском и английском языках, связи фразеологизмов на темы рождения и смерти с табу, их эвфемистической функции и метафорическому «устройству», которое исследуется в когнитивно-лингвокультурологическом аспекте. Целью исследования является описание концептуализации рождения и смерти во фразеологии. Основное содержание работы составляет фреймовый анализ русских и английских фразеологизмов на темы рождения и смерти, в основе которых лежит метафора пути. Для наглядного представления механизма кодирования того или иного денотата используется формализация фрейма в виде таблицы. Значимость образа пути для метафорического описания темы рождения и смерти в русскоязычной и англоязычной культуре раскрывается в лингвокультурологическом комментарии. Проведённый анализ показал, что когнитивный подход позволяет выявить конституирующие признаки фразеологизмов, построенных на образе пути, а лингвокультурологический – объясняет причину использования в культуре данного образа при обращении к темам рождения и смерти. Посредством когнитивного и лингвокультурологического анализа раскрывается механизм кодирования денотатов в русских и английских фразеологизмах на тему рождения и смерти.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, эвфемизм, табу, эмоции, рождение, смерть, путь, метафора, когнитивно-лингвокультурологическое исследование, фреймовый анализ, лингвокультурологический комментарий

Введение

Фразеологизмы на темы рождения и смерти составляют особую группу устойчивых выражений, поскольку употребляются при затрагивании таких значимых событий, как появление на свет и уход из жизни. Темы рождения и смерти осознаются во взаимосвязи с различными эмоциями и сопровождаются разного рода переживаниями и страхами. (см., например, [Щукина 2017]). В древние времена то, чего человек боялся, окружалось защитными обрядами, ритуалами и различными запретами, что проявлялось в том числе и на уровне языка. Табу в речевой деятельности понимается как «запрет на прямое именование того или иного предмета, явления окружающей действительности» [Сеничкина 2017: 45]. Табуированию с далекой древности подлежали названия внушающих страх животных и явлений природы, болезней, злых духов, языческих богов, именование смерти, покойного, беременных и рожениц, считавшихся «полупокойницами», находящимися между жизнью и смертью [Кабакова 2009: 461], и различных пугающих предметов, явлений, действий, событий. Запрет на употребление

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда фундаментальных исследований (грант № 18-012-00736а) в Институте языкознания РАН.

каких-либо слов и выражений предполагает или умолчание, или употребление замененных, непрямых, номинаций. В дальнейшем, на почве табу в языке возникают эвфемизмы, понимаемые как «такие явления языка, которые, употребляясь вместо запрещенных, табуированных номинаций, разрешены нормами речевого поведения, социально приемлемы, конвенциональны» [Вильданова 2015: 13]. Так, о смерти говорили *вечный сон, вечный покой; eternal rest, eternal life* и др., а для непрямого именованья беременности употребляли *near her time, lie in; в тягости, на сносях, последние дни дохаживает* и др. Непрямые номинации объектов, подлежащих табуированию, вошли в язык и на долгое время закрепились в нём, превратившись в готовые лексические единицы или устойчивые выражения, воспроизводимые в нужный момент. Значительная часть возникших на почве табу эвфемизмов на темы рождения и смерти представляют собой не отдельные слова, а сверхсловные наименования, от словосочетаний до цельнопредикативных выражений. Многословные эвфемизмы благодаря своей многокомпонентной структуре, идиоматичности и устойчивости обнаруживают сходство с фразеологизмами [Ковшова 2019а: 40]. Во фразеологических словарях, как правило, приводятся такие выражения, которые даются с пометой *эвф./эвфем.*; см., например [АСРФ 2015; Ковшова 2019б]. Фразеологизмы-эвфемизмы представляют собой особый пласт единиц, которые табуируют те или иные сферы и обладают мелиоративной функцией при обсуждении деликатных тем. В отличие от лексических, то есть однословных, эвфемизмов, фразеологизмы-эвфемизмы, особенно идиомы, в большей степени способствуют иносказательному описанию запретных тем: благодаря многокомпонентной структуре и метафорическому «устройству», фразеологизмы-эвфемизмы обеспечивают семантическую неопределённость, обобщённую референцию.

Со сменой мифологического мышления на рационалистическое и утратой многих суеверий эвфемизмы стали употребляться с целью смягчения речи или сознательно-го вуалирования существа дела, фактически становясь заменой нежелательных для участников коммуникации слов и выражений. В настоящее время под эвфемизмами понимаются «разрешённые слова и выражения, которые употребляются вместо тех, которые запрещены или ограничены в употреблении этикетными, этическими, правовыми, идеологическими нормами и обычаями, принятыми в данном культурно-языковом сообществе» [Ковшова 2019а: 36].

Со временем как лексические эвфемизмы, так и сверхсловные эвфемистические наименования устаревают и выходят из употребления, а также, утратив семантическую неопределённость, производят комический эффект или превращаются в свою противоположность – дисфемизмы. Так, устарели и вышли из употребления английские эвфемизмы на тему рождения: *lined, great, the rabbit died* (дословный перевод: «кролик умер»)². Ограниченное употребление имеют русские эвфемизмы для обозначения беременности: *тяжёлая, в тягостях быть* (в сельской речи), *непраздная* (в религиозном дискурсе). Также устарели многие эвфемизмы на тему смерти, например:

---

² Фразеологизм-эвфемизм *the rabbit died* употреблялся для иносказательного обозначения беременности во времена, когда кролики активно использовались для проведения тестов на беременность. Согласно тесту, разработанному Морисом Фридманом и Максвеллом Лэпхэмом [Olszynko-Gryn 2014: 240], определить беременность у женщины можно было, введя её мочу крольчихе. Для подтверждения или опровержения факта беременности необходимо было вскрыть крольчиху через некоторое время после инъекции, чтобы исследовать её яичники, которые в случае беременности женщины должны были увеличиться. В результате таких манипуляций крольчихи умирали.

русское выражение *богова делянка*, употреблявшееся для иносказательного именованя кладбища; английское *put away* в значении ‘похоронить’; шотландское *win home* в значении ‘умереть’ и др.

В то время как одни эвфемизмы на темы рождения и смерти устаревают, возникают новые. Ср.: современное русское выражение *две полоски*, используемое для непрямого обозначения беременности, и английское выражение *BD'ing (baby dancing)* для именованя процесса зачатия ребёнка; эти выражения активно используются на форумах беременных и молодых мам в сети интернет. Ср. т.ж. современные выражения на тему смерти: рус. *ритуальные товары*, используемое для обозначения покупок, необходимых для организации похорон, на рынке ритуальных услуг; англ. *flatline*, употребляемое в значении ‘умереть’ (изначально «flatline» – прямая линия на дисплее при отсутствии сердцебиения); *is not going to shop at Walmart anymore* вместо «умер» и др.

Фразеологизмы на темы рождения и смерти в русскоязычной и англоязычной культуре

Темы рождения и смерти во все времена требовали к себе пристального внимания – для того, чтобы проникнуть в тайну этих явлений, чтобы осознать их значимость в жизни человека и общества, чтобы определить их приоритетную значимость на ценностной шкале культуры. Вначале в табуистических целях, затем – в этических и этикетных, темы смерти и рождения кодируются в эвфемизмах, в том числе во фразеологии как русского, так и английского языков. Ср., например, эвфемизмы на тему рождения: рус. *нашли в капусте, аист принёс* (объяснения для ребенка); *найти в крапиве* (‘родить ребёнка вне брака’); *find a baby in a cabbage patch, the stork brought the baby home, find a baby in a parsley bed* (о девочке), *find a baby under the gooseberry bush* (о мальчике) и др. Ср. эвфемизмы на тему смерти: рус. *Бог по душе посылает, лечь под берёзки, дышать на ладан; join (or with) the angels, go to the mansions of rest, Asleep in the Arms of God* и др.

Фразеологизмы на темы рождения и смерти, благодаря многокомпонентному составу, обобщённому описанию денотата и тропической природе, являются подходящим материалом для смягчения и вуалирования; все фразеологизмы, особенно идиомы, на данные темы потенциально могут выступать в качестве эвфемизмов. Эвфемизмы всегда погружены в коммуникацию, определяющими факторами для их выбора и употребления являются коммуникативная ситуация и фактор адресата. Исключение могут составить фразеологизмы, которые за время своего существования в языке и речи приобрели ярко выраженные отрицательные коннотации (ср.: рус. *в подоле принесла, пузо на нос лезет*; англ. *food for worms* и др.). По наблюдениям, мелиоративными качествами в русской и английской культуре в меньшей степени обладают фразеологизмы-эвфемизмы, которые содержат в своём составе компоненты, являющиеся прямыми номинациями, относящимися к вуалируемой теме. Ср. фразеологизмы на тему смерти: рус. *Смерть в глазах, смерть путь кажет*; англ. *as dead as a doornail, as dead as a dodo* и др.; фразеологизмы на тему рождения: рус. *сделать ребёнка*; англ. *baby blocker* – ‘противозачаточное средство’ и др.

Тема рождения в русских и английских фразеологизмах (как общеизвестных, так и ограниченных бытованием) концептуализируется с помощью разных образов, которые можно «собрать» с помощью той или иной метафоры.

Так, в основе русских и английских выражений на тему беременности, разных по значению и образным «фокусировкам», издревле используются следующие метафоры: пищевая метафора (ср.: *have a bun in the oven* – ‘быть беременной’; *гороху объесться* – о беременности вне брака); фитоморфная метафора (ср.: *have a pea in the pod* – ‘быть беременной’; *дети вяжутся*); зооморфная метафора (ср.: *поймать воробышка* – ‘забеременеть’; *have a bat in the cave* – ‘быть беременной’³). Беременность во фразеологизмах часто обозначается с помощью уподобления данного состояния – ноши или тяжести (ср.: *be heavy with child*; *в тягости быть, на сносях, с грузом*), обыгрывается полнота беременной женщины (ср.: *горб спереду растёт, обручи спадывают, с кучечкой*; *in the increasing way, weary our apron high, wear the bustle wrong*⁴). Тема беременности концептуализируется с помощью образной «отсылки» к процессу зачатия ребёнка и его развитию в особом пространстве; ср. рус.: *оставить пуговицу, сделать брюхо, накачать пузырь*; англ. *up the spout, stung by a serpent, shot in the tail*. С описания внешности или физического состояния беременной женщины описание «переключается» на эмоциональное состояние и социально-статусную сферу: ожидание (ср.: *ждать ребёнка, ожидать прибавления в семействе*; *expecting a baby, expectant mother, anticipating birth*), новый социальный статус (ср.: *be in the club, join the club, in the (plum) pudding club*⁵). Прицельное внимание к беременности «снимается» косвенным описанием того особого положения, в котором находится женщина; ср.: рус. *в (деликатном, интересном, счастливом, таком) положении*; англ. *In a delicate (or certain or interesting) condition or state; a gleam (or twinkle) in someone's eye, in the family way*. Есть также иносказательные номинации для женщины в процессе родов и в послеродовой период; ср.: англ. *be brought to bed; lady in the straw*⁶. Для описания беременности и рождения ребёнка в русских и английских фразеологизмах-эвфемизмах используются разные природные, сакральные, обыденные образы. Ср.: воля Божья (ср.: *Бог дал, дар Божий, от святого духа; a blessing from God*), воздействие природы (ср.: *ветром надуло, ветер под подол попал*), освобождение от чего-либо, что тяготит или связывает (ср.: *разрешиться от бремени, отдать живот, вот-вот мешок развяжется*), работа (ср.: *в труде; in labour*) и др. Беременность описывается как неожиданная находка или запланированное приобретение, появление чего-то нового. Ср.: *find a baby in a cabbage patch, find a baby in a parsley bed, find a baby under the gooseberry bush, the stork brought*

---

³ Фразеологизм *have a bat in the cave* изначально возник как не прямое именование, не имеющее отношения к теме беременности и рождения. Ср.: *bat in the cave* – «visible mucus in one's nostrils» [The Online Slang Dictionary]. Однако данный фразеологизм в настоящее время употребляется пользователями сети интернет и в значении ‘быть беременной’ [everymum.ie; babygaga.com]. Новое значение появилось, по-видимому, как образное сравнение ребёнка внутри матери, занимающего классическое положение (вниз головой), с летучей мышью, висящей вниз головой в пещере.

⁴ Фразеологизм *wear the bustle wrong* (дословно: не правильно носить турнюр) восходит к временам, когда в моде была такая часть женского туалета, как турнюр, которая представляла собой подушечку, крепившуюся сзади под платьем, чтобы женский силуэт выглядел нарочито пышнее. Если турнюр закрепить под платьем спереди, то пышнее будет казаться живот женщины, то есть она будет выглядеть так, словно беременна.

⁵ Дословно: быть в клубе (сливового) пудинга. Сливовый (т.ж. изюмный) пудинг – традиционное рождественское блюдо в Средневековой Англии.

⁶ Фразеологизм *lady in the straw* (дословно: леди на соломе) употреблялся для непрямого именовании роженицы, вероятно, благодаря использованию во время родов и в послеродовой период соломенных матрасов, которые на это время использовались вместо более комфортных матрасов, чтобы те не оказались испорчены.

the baby home, buy a baby in a shop, download a baby; в капусте нашли, найти в крапиве, найти за углом, аист принёс, купили в магазине, скачали в интернете.

В целом, появление ребёнка и в русской, и в английской культуре осознаётся как радость, счастье, что эксплицируется в прямом значении отдельных лексем в составе коллокаций; ср.: *радостное событие, счастливое событие; happy event, blessed event.*

В силу древнейшего табу, смерть в общезыковых и менее распространённых фразеологизмах русского и английского языков часто персонифицируется (ср.: *Загиб Иваныч (Петров), Иван Гробов*) или предстаёт в образах мифических существ (ср.: *смерть с косой; the Grim Reaper*). И для русскоязычной, и для англоязычной культур характерно метафорическое обозначение смерти как сна, отдыха, покоя (ср.: *вечный сон, вечный покой; eternal rest, asleep in the Arms of God, be at peace*), представление её как отделение души от тела (ср.: *отдал Богу душу, испустил дух, дух вон; give up the ghost (or breath or soul or spirit)*), конца, завершения чего-либо (ср.: *кончен бал, отряхнуться от жистья; end of ball, hand in your dinner pail*). Смерть во фразеологизмах также описывается как исчезновение или похищение умершего неведомой силой (ср.: *Бог прибрал, леший забрал*); предстаёт как утрата для живущих (ср.: *потерять близкого человека; lose someone*) и приобретение для умирающих (ср.: *обрести покой, buy the farm*), безвыходная ситуация (ср.: *кому-либо крышка, go bung*). По метонимии смерть описывается в присущем этому событию природном, акциональном и артефактивном «контекстах». Из опыта и по наблюдениям известно, что явление смерти связано с гробом, могилой, кладбищем, землёй и живущими в ней организмами. Ср.: *одной ногой в могиле, в гроб глядеть, землёй пахнут; have one foot in the grave, six feet under; to bite the dust / the ground / the sand; food for worms*. В этот контекст вплетаются образы растительного мира. Ср.: *лечь под берёзки, в роуцу пойти; to push up the daisies.*

Подробно остановимся на русских и английских фразеологизмах-эвфемизмах с семантикой смерти и рождения, в основе внутренней формы которых лежит метафора движения, пути.

Смерть в русской и английской фразеологии изображается как переход из одного пространства в другое (*ойти в мир иной; go to another world / the undiscovered country*), воссоединение с близкими и создателем (*отправился к праотцам; meet your maker*) и даже брак (*сосватать осинку, Ванька Ёлкин посватался; собирается замуж* – об умирающей женщине) и др. В иноказательном обозначении смерти отражаются реалии погребального обряда (*лечь под образа, руки сложить*) и телесные знаки (*протянуть ноги, turn up your toes, go home feet first*). Часто смерть во фразеологизмах русскоязычной и англоязычной культур уподобляется пути, путешествию (*на гору собирается, пойти в землю, отправился на небеса, проводить в последний путь, уйти из жизни; shuffle off this mortal coil, go to a better land/life/place/world, go to the Great Adventure, go to Jordan's banks, go to the mansions of rest*).

Также в русских и английских фразеологизмах-эвфемизмах в образах движения, пути описывается тема рождения; например, это образ выхода из какого-либо пространства (ср.: *вывести на свет Божий, выйти на Русь*); образ пути, путешествия (ср.: *в Москву, в Ригу съездила, с Москвы приехала, съездить под лавку, дитя дороги не найдёт; have a baby on the way, in the family way*).

Как видим, для описания и рождения, и смерти одной из базовых, ключевых метафор является метафора передвижения, которая используется как для субъекта описания – человека (*выйти на Русь* – ‘родиться’; *go to another world* – ‘умереть’), так и

для «наблюдателя» явления рождения или смерти (*вывести на свет Божий* – ‘родить ребёнка’; *see someone to their final journey* – ‘похоронить’). Различные образные «конфигурации» данной базовой метафоры в большинстве приведённых выше примеров фразеологизмов-эвфемизмов, так или иначе, исходят из идеи передвижения (перемещения), которая выступает прототипом для фразеологических образов как рождения, так и смерти.

Когнитивно-лингвокультурологическое исследование фразеологизмов на темы рождения и смерти, в основе которых лежит метафора пути

В основе фразеологизмов-эвфемизмов на темы рождения и смерти лежит принцип непрямой номинации, под которым понимается преднамеренно иносказательное обозначение объекта, как правило, реализующееся с помощью метафоры. Ср.: *meet your maker*; *писать к родителям*; *in the family way* и др. Образы, лежащие в основе фразеологизмов-эвфемизмов русскоязычной и англоязычной культур на темы рождения и смерти, отражают культурные особенности народа, которые «прочитываются» в культуре. Роль фразеологизмов в кодировании тех или иных знаний человека обуславливает перевод их исследования в русло когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Показать метафорическое устройство фразеологизмов-эвфемизмов и объяснить использование тех или иных образов, лежащих в основе кодирования денотата, позволяет анализ в когнитивно-лингвокультурологическом ключе. Обращение к когнитивной структуре фразеологизма-эвфемизма посредством фреймового анализа раскрывает «механизм» его формирования с помощью метафоры и показывает, на основании каких признаков происходит «вуалирование» денотата и осуществляется эвфемизация, а применение лингвокультурологического подхода позволяет указать на причины использования образов, на которых построена метафора, лежащая в основе фразеологизма-эвфемизма. Основание для применения когнитивно-лингвокультурологического подхода к исследованию фразеологизмов даёт их метафорическое «устройство», содержащее культурно-значимую информацию.

Объединяющей для обозначения рождения и смерти в фразеологизмах-эвфемизмах становится метафора пути, путешествия. Важно подчеркнуть, что эта метафора, представленная в общеязыковых единицах, онтологизируется в целом ряде диалектных и социально маркированных фразеологизмов. Ср.: рус. *в Москву, в Ригу съездила, с Москвы приехала* – родила ребёнка, *съездить под лавку* – родить девочку, *дитя дороги не найдёт* – о трудных родах; англ. *on the way* – о ещё нерождённом ребёнке, который готовится появиться на свет; *собираться под берёзки, поехать в могилёвскую губернию, отправиться в последний путь*; *go to the land of the heart's desire, go west* – ‘умереть’ и др. Рассмотрим метафорическое устройство фразеологизмов на тему рождения на примере фразеологизма-эвфемизма *дитя дороги не найдёт*.

Когнитивную структуру «устройства» метафоры составляют: исходная понятийная область-источник; область-приемник; типовой сценарий, который отражает характерные для данной сферы последовательности ситуаций; понятийные компоненты, которые создают основу для уподобления; фреймы как структура представления стереотипных ситуаций, выделенные в них данные о существенном, типичном и возможном для такого представления; типовые слоты, элементы ситуации, конкретизация фрейма [Ковшова, Орлова 2018: 46]. Представление фреймового анализа в таблице наглядно продемонстрирует метафорическую основу фразеологизмов и их конституирующие признаки [см. тж. Орлова 2019].

Таблица № 1

Фреймовый анализ фразеологизма-эвфемизма *дитя дороги не найдёт*

	<i>Дитя дороги не найдёт</i>	=	Трудные роды
	Область-источник	Конституирующие признаки	Область-приемник
Типовые сценарии	Антропная, дорожная, путевая	Антропная	Антропная, физиологическая
	Трудный путь	Трудности	Трудные роды
Фрейм / фрагмент			
Признаки типовых ситуаций:	Путешественник затерялся в пути	Препятствие	Ребёнок рождается с особыми трудностями
Слоты	Путешественник	Человек	Ребёнок
	Путь, дорога	Длительный процесс	Процесс родов
Конкретизация фрейма	Движение путешественника по дороге	Движение	Движение ребёнка
Элементы ситуации	Пункт назначения	Цель	Появление на свет
	Достижение пункта назначения	Достижение цели	Рождение ребёнка
	Трудности в пути	Трудности	Трудности в родах

Дополним фреймовое описание лингвокультурологическим комментарием, что позволит показать, как формируются знаки с насыщенной культурной коннотацией. Во фразеологизме-эвфемизме *дитя дороги не найдёт* ребёнок в трудных родах уподобляется путешественнику, затерявшемуся в дороге, в пути. Сам процесс родов метафорически обозначается с помощью пути, а осложнения с помощью препятствий, с которыми сталкивается путешественник, идущий по этому пути. Процесс рождения ребёнка в народной культуре «воспринимается как физическое прохождение через препятствия» [Седакова 2009: 358], которые символически преодолеваются различными магическими действиями [там же].

Путь в традиционной культуре служит синонимом судьбы (ср.: *жизненный путь*) [Седакова 2009: 357], а рождение человека представляется «началом его движения по дороге жизни» [там же: 358]. Фразеологизмы, в основе которых лежит метафора пути, как в русском, так и в английском языке употребляются не только при обращении к темам рождения и смерти, но и используются для обозначения позиции человека на его жизненном пути. Ср.: *наставить на путь истинный, встать на правильный путь, пойти по кривой дорожке, way of life, the only way to go, choose a wrong / right way* и др.

Норма правильного жизненного пути определяется прохождением таких этапов, как вступление в брак, появление детей и «своя» смерть в старости [Седакова 2009: 359]. Смерть и погребение связаны с тремя аспектами пути: «конец земного пути, начало нового пути и путь с “этого” света на “тот”» [там же: 359]. На завершающем этапе земного пути, прощаясь с умершим, как правило, употребляют такие фразеологизмы-эвфемизмы, как *отправиться в последний путь, проводить в последний путь*.

Схожие эвфемизмы существуют и в англоязычной культуре. Ср.: *go the way of all flesh, (see someone to their) final journey, (see someone on) their way*. Для примера рассмотрим метафорическое устройство фразеологизма-эвфемизма на тему смерти *go the way of all flesh*. Фреймовое описание представим в таблице, чтобы наглядно показать этапы «монтажа» и «демонтажа» метафоры, лежащей в основе фразеологизма, и его конституирующие признаки.

Таблица № 2

Фреймовый анализ фразеологизма-эвфемизма *go the way of all flesh*

	<i>go the way of all flesh</i> ⁷	=	Умереть
Область-источник		Конституирующие признаки	Область-приемник
	Дорожная, путевая	X	Физиологическая, духовно-бытийная
Типовые сценарии	Путь человека	Человек, который больше не вернётся	Жизнь и смерть человека
Фрейм / фрагмент	Человек идёт по дороге, проделывает свой путь	Человек, движение	Человек рождается, живёт и умирает
Признаки типовых ситуаций:	Человек	Человек	Человек
Слоты	Начало дороги / пути	Начало	Рождение человека
	Дорога, путь	Пространство	Жизнь человека
Конкретизация фрейма	Движение человека по дороге / в пути	Время	Движение человека по жизни
Элементы ситуации	Конец дороги / пути	Конец	Окончание человеческой жизни, смерть

С помощью лингвокультурологического комментария опишем, каким образом на конституирующие признаки фразеологизма наслаиваются культурные компоненты. Во фразеологизме-эвфемизме *go the way of all flesh* человеческая жизнь уподобляется пути, дороге, которые имеют начало, середину и конец. Начало дороги / пути – рождение человека, середина – основная часть. Конец дороги / пути обозначает окончание жизни и смерть человека. Идея пути в англоязычной и русскоязычной культурах лежит в основе

⁷ *go the way of all flesh* – фразеологизм библейского происхождения (рус. «отправиться в путь всего земного»). Дословный перевод: «пойти по пути всей плоти».

представления о смерти и похоронах. В культуре это находит своё отражение в похоронных ритуалах, которые, по сути, представляют собой проводы умершего человека, а на уровне языка выражается в существовании различных английских, а также русских фразеологизмов. Ср.: *go to Eternal rest, heavenly rest, well-earned rest; gone to glory; put someone out of the way; see someone on their way; ходить кругом могилы; убрать кого-либо с дороги; проводить в последний путь* и др. Выражение *go the way of all flesh* (рус. «отправиться в путь всего земного») возникло в результате неточности при переводе латинского текста Библии, в котором вместо *universae terrae – of all the earth* был использован оборот *universe carnis – of all flesh* [Ammer 2013:186]. *Flesh* – означает плоть, и следовательно, относится к обозначению человека (или животного). То, что существует во плоти, имеет свой конец, умирает, пройдя свой жизненный, земной путь.

Проведённый анализ показывает, что метафорическое «устройство» фразеологизмов на темы рождения и смерти раскрывается с помощью когнитивно-лингвокультурологического исследования. Когнитивный подход выявляет конституирующие признаки фразеологизмов, а лингвокультурологический комментарий объясняет использование тех или иных образов в их создании.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что первые фразеологизмы на темы рождения и смерти, вероятно, возникли как эвфемизмы на почве табу. В основе фразеологизмов на темы рождения и смерти, как правило, лежит метафора. Благодаря присущей фразеологизмам семантической неопределённости и их метафорическому характеру, они потенциально могут выступать в качестве эвфемизмов. Фразеологизмы на темы рождения и смерти часто употребляются с эвфемистической целью, так как представляют собой непрямые номинации, использующиеся при затрагивании тем, требующих смягчения и вуалирования, непрямого указания на обозначаемые предметы, явления, события. Фразеологизмы насыщены культурной коннотацией и прочитываются с опорой на знание культуры. Обращение к когнитивной структуре фразеологизма с помощью фреймового анализа раскрывает «механизм» его формирования посредством метафоры и показывает, на основании каких признаков происходит «вуалирование» денотата, а применение лингвокультурологического подхода позволяет указать на причины использования образов, на которых построена метафора, лежащая в основе фразеологизма.

Литература

АСРФ – Академический словарь русской фразеологии / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2015. 1168 с.

Вильданова Г.А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 162 с.

Кабакова Г.И. Роды // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 450–452.

Ковшова М.Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник Московского государственного областного университета, сер. «Русская филология». 2019а. № 4. С. 35–48.

Ковшова М.Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019б. 352 с.

Ковшова М.Л., Орлова О.С. Загадки о рождении: опыт когнитивно-лингвокультурологического исследования // Когнитивные исследования языка. 2018. № 35. С.44–51.

Орлова О.С. Когнитивно-лингвокультурологическое исследование эвфемизмов на тему рождения // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 403–413.

Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс. М.: Флинта, 2017. 122 с.

Седакова И.А. Путь // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5 т. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 357–360.

Щукина М.А. Рождение и смерть как элементы экзистенциального опыта личности // Психологический журнал. 2017. т. 38, № 4. С. 41–52.

Ammer, C. (2013). *The American Heritage dictionary of idioms*. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt.

Olszynko-Gryn, J. (2014) The demand for pregnancy testing: The Aschheim–Zondek reaction, diagnostic versatility, and laboratory services in 1930s Britain. In: *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*. № 47. P. 233–247.

The Online Slang Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/bat-in-the-cave> (дата обращения: 25.08.2019).

Форум EveryMum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.everymum.ie/my-life/relatable/what-are-the-weirdest-terms-for-being-pregnant/> (дата обращения: 25.08.2019).

Форум BabyGaga [Электронный ресурс]. URL: <https://www.babygaga.com/13-weird-and-cheeky-terms-for-pregnancy/> (дата обращения: 25.08.2019).

THE TOPICS OF BIRTH AND DEATH IN RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS. THE METAPHOR OF WAY

Olga S. Orlova

Junior research scientist, Institute of Linguistics
Russian Academy of Sciences
125009, Moscow, Bolshoy Kislovsky Lane, 1, bld. 1
OrlovaOlgaS@list.ru

The article deals with Russian and English phraseological units related to the topics of birth and death, the connection of phraseological units under review with the notion of taboo, their euphemistic function and metaphorical “structure” which is analyzed from cognitive-linguocultural perspective. The primary goal of the article is to illustrate the conceptualisation of birth and death in phraseological units. The main body of the article contains a frame analysis of Russian and English phraseological units related to the topics of birth and death, which are based on the image of *way*. A formal representation of the frame analysis in a table is used to demonstrate the mechanism of coding of a particular denotation. The significance of the image of *way* for the metaphorical description of the topic of birth and death in Russian-speaking and English-speaking cultures is shown by means of the linguocultural comment. The analysis conducted shows that the cognitive approach enables us to see the constitutive elements of the phraseological units analyzed, whereas the linguocultural approach explains why the image given is used in phraseological units related to the topics of birth and death. The combination of cognitive and linguocultural approaches results in a successful description of the mechanism of the coding of a given denotation in phraseological units under consideration.

Keywords: phraseological unit, idiom, euphemism, taboo, emotions, birth, death, way, metaphor, cognitive-linguocultural research, frame analysis, linguocultural comment

References

ASRF [ADRPPh] – Akademicheskij slovar' russkoj frazeologii [Academic Dictionary of Russian Phraseology] / Pod red. A.N. Baranova i D.O. Dobrovol'skogo [editors: A.N. Baranov, D.O. Dobrovolskiy]. 2-e izd., ispr. I dop. [2nd edition, revised and corrected]. Moscow: LEKSRUS, 2015. 1168 s. (In Russian).

Vil'danova G.A. Evfemiya i printsip vezhlivosti v sovremennom anglijskom yazyke: gendernyj aspekt [Euphemism and politeness in modern English: gender aspect]. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 2015. 162 s. (In Russian).

Kabakova G.I. Rody [Childbirth] // Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskij slovar' v 5 t. T. 4 [Slavic Ancienties. Ethnolinguistic Dictionary in 5 volumes. Vol. 4]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. S. 450–452. (In Russian).

Kovshova M.L. Evfemizmy i frazeologizmy: ustojchivye struktury v aspekte ehvfemizatsii [Euphemisms and phraseological units: frozen structures from the standpoint of euphemisation] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, ser. «Russkaya filologiya» [Bulletin of the MSRU. Series: Russian philology]. 2019. № 4. S. 35–48. (In Russian).

Kovshova M.L., Orlova O.S. Zagadki o rozhdanii: opyt kognitivno-lingvokul'turologicheskogo issledovaniya [Riddles about Birth: An Experience of Cognitive-Linguocultural Research] // Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]. 2018. no. 35. S.44–51. (In Russian).

Orlova O.S. Kognitivno-lingvokul'turologicheskoe issledovanie ehvfemizmov na temu rozhdeniya [Euphemisms about Birth: Cognitive-Linguoculturological Research] // Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]. 2019. no. 36. S. 403–413. (In Russian).

Senichkina E.P. Evfemizmy russkogo yazyka: spetskurs [Euphemisms in the Russian language: special course]. Moscow: Flinta, 2017. 122 s. (In Russian).

Sedakova I.A. Put' [Way] // Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskij slovar' v 5 t. T. 4. [Slavic Ancienties. Ethnolinguistic Dictionary in 5 volumes. Vol. 4]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. S. 357–360. (In Russian).

Schukina M.A. Rozhdenie i smert' kak elementy ekzistentsial'nogo opyta lichnosti [Birth and death as elements of person's existential experience] // Psikhologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. 2017. t. 38, № 4. S. 41–52. (In Russian).

Ammer, C. (2013). The American Heritage dictionary of idioms. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt.

Olszynko-Gryn, J. (2014). The demand for pregnancy testing: The Aschheim–Zondek reaction, diagnostic versatility, and laboratory services in 1930s Britain. In: Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences. №. 47. P. 233–247.

The Online Slang Dictionary. [Electronic source]. URL: <http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/bat-in-the-cave> (retrieval date: 25.08.2019).

Forum Every Mum [Electronic source]. URL: <https://www.everymum.ie/my-life/relatable/what-are-the-weirdest-terms-for-being-pregnant/> (retrieval date: 25.08.2019).

Forum Baby Gaga. [Electronic source]. URL: <https://www.babygaga.com/13-weird-and-cheeky-terms-for-pregnancy/> (retrieval date: 25.08.2019).